

Дронова Дарья Алексеевна

ВЫБОР БРАЧНОГО ПАРТНЕРА В ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЕ В ТАНЗАНИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена в Центре кросскультурной психологии и этологии человека Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Научный руководитель
Бутовская Марина Львовна –
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
профессор, Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук, главный научный сотрудник

Официальные
оппоненты:
Бондаренко Дмитрий Михайлович –
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
профессор, Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Африки Российской
академии наук, заместитель директора по научной
работе, главный научный сотрудник

Львова Элеонора Сергеевна –
доктор исторических наук, профессор, Федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая
организация
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Защита состоится 01 сентября 2022 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: www.iea-ras.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.и.н.

Лейбова Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В течение последних десятилетий танзанийское общество претерпевает трансформацию во всех сферах жизни: политической, экономической и социальной. Правительством Танзании предпринимаются усилия по формированию единой танзанийской нации. Не последняя роль в этом процессе отводится акцентированию на африканскости и индигенности в противовес танзанийцам неафриканского происхождения, наиболее многочисленной группой среди которых являются индийцы. Современные социально-экономические и политические преобразования оказывают непосредственное влияние на комплекс семейно-брачных отношений в танзанийском обществе, в том числе и в индийской диаспоре. Данный исследовательский проект направлен на то, чтобы выяснить предпочтения мужчин и женщин при выборе брачного партнера на примере представителей индийской диаспоры Танзании. Актуальность темы обусловлена тем, что ранее не были изучены специфические особенности брачного поведения индийцев Танзании. В последние годы эволюционные психологи проводят многочисленные исследования о выборе брачного партнера, пытаются выявить универсальные и культурно обусловленные критерии для поиска будущего супруга. Определение предпочитаемых характеристик потенциального/ой супруга/и при выборе брачного партнера является наиболее значимой проблемой изучения репродуктивного поведения и воспроизводства. Набор выявленных характеристик показывает кого выбирают, а кто лишается возможности оставить свои гены в будущем потомстве. Некоторые характеристики потенциального брачного партнера являются эволюционировавшим решением адаптивных проблем, например, умение выбирать наиболее фертильного или желающего инвестировать в совместное потомство партнера. Проведение с течением времени повторных исследований предпочтений в выборе брачного партнера позволяет выявить направление и скорость изменений культурных ценностей. По этим причинам изучение предпочтений качеств потенциальных брачных партнеров является важной задачей как сегодня, так и в будущем. Ряд исследований демонстрирует различия в предпочтениях у представителей индустриальных и доиндустриальных обществ. В связи с происходящими процессами, обусловленными влиянием западной культуры в индийском обществе, в частности, в индийской диаспоре Танзании, практикуются различные варианты выбора брачного партнера. Нам представляется, что изучение выбора брачного партнера представителями индийской диаспоры в Танзании внесет вклад в дискуссию о природе человеческих предпочтений и роли полового отбора в этом процессе. Мы полагаем, что данные, собранные в Танзании, позволят продвинуться научному сообществу в определении универсальных (видоспецифичных) и культурно-специфичных составляющих предпочтений при выборе брачного партнера в человеческих популяциях.

Степень разработанности темы. В силу междисциплинарности поставленной задачи в рамках данной работы большое внимание будет уделено изучению эволюционных основ брачного поведения человека. Наш выбор пал на индийскую диаспору в Танзании по ряду причин: ее относительной замкнутости по отношению к местному населению и наличию социокультурных особенностей выбора брачного партнера. В работе будет сделан акцент на эволюционных составляющих репродуктивного поведения индийцев Танзании в контексте представлений о половом отборе и адаптивных механизмах мужских и женских брачных стратегий. Будут рассмотрены критерии выбора полового партнера, связанные с его репродуктивными характеристиками, а также культурные установки, определяющие предпочтительность того или иного потенциального брачного партнера.

Антропологи, этологи, эволюционные психологи на протяжении многих десятилетий исследуют принцип действия механизма полового отбора и выбор брачного партнера, в частности, как одно из его направлений. Ч. Дарвин (1859; 1871) изложил основополагающие идеи естественного отбора, описал суть теории полового отбора, в рамках которой выделил два пути, способствующие половому отбору: внутривидовой (конкуренция между особями одного пола) и межвидовой отбор (выбора полового партнера). Р. Фишер (1930), обобщив накопленные материалы по популяционной генетике, сформулировал концепцию уклоняющегося отбора, объясняющую выбор полового партнера на основе определенных привлекательных признаков, возможно даже противоречащих эволюционной адаптации. Далее Р. Трайверс (1972) в работе 1972 г. показал, что в зависимости от родительского вклада в потомство мужчина и женщина выбирают разные варианты репродуктивного поведения. Значительный вклад в изучение механизмов выбора брачного партнера с точки зрения психологии человека внес Д. Саймонс, который предложил теорию сексуальных стратегий – мужчины и женщины имеют разные предпочтения в выборе брачного партнера в силу психологических различий, сформировавшихся в ходе эволюции (Symons 1979). В к. XX в. Д. Басс и Д. Шмитт продолжили дальнейшее развитие теории сексуальных стратегий, в частности проанализировали факторы, лежащие в основе предпочтений и их действие в разных экологических и культурных условиях. Выводы о том, что используемые стратегии (а также предпочтения партнеров) зависят от множества факторов, таких как пол, временной контекст, индивидуальные различия и культурный контекст подтвердились как в работах Д. Басса и Д. Шмитта, так и других исследователей (Buss 1994; Buss, Schmitt 1993; Gangestad, Simpson 2000; Schmitt, Fuller 2015). Ряд работ показал, что представления относительно определенных качеств потенциального супруга/и влияют на выбор брачного партнера (Fletcher et al. 1999; Li et al. 2013; Thibaut, Kelley 1959). Более того, принятое решение о выборе партнера имеет определяющее значение с точки зрения эволюционных перспектив для выживания и последующего появления потомства, поскольку наследуемые черты обоих родителей влияют на генетическое качество их детей (Betzig 1998; Plomin et al. 2008; Thornhill, Gangestad 1996; Miller, Todd 1998). Накопленные знания показывают, что мужчины в среднем больше, чем женщины предпочитают физически привлекательных, здоровых и фертильных женщин в качестве брачных партнеров, в то время как женщины в среднем больше, чем мужчины, предпочитают характеристики, указывающие на способность мужчин приобретать и вкладывать свои ресурсы в нее и их общее потомство (Buss 1989; Buss 1999; Csajbok, Berkics 2017; Feingold 1990; 1992; Fletcher et al. 1999; Kenrick et al. 1993; Li, Kenrick 2006; Li et al. 2013; Mealey 2000). Довольно много работ с большим количеством доказательств посвящено изучению маркеров привлекательности – симметрия лица, усредненность лица, состояние кожи, соотношение талии и бедер у женщин и др. (Jones et al. 2001; Jones et al. 2004; Little et al. 2001; Schultz 1969; Singh 1993a, b; Singh 1994; 2002; 2004; 2006). Эти сигналы дают возможность оценить здоровье, устойчивость к болезням и стабильность развития организма (Jones et al. 2004; Thornhill, Gangestad 1994; Thornhill, Moller 1997; 1998). Ряд сигналов при выборе партнера являются важными для обоих полов. К ним относятся параметры, играющие определяющую роль в воспроизводстве потомства и последующем его воспитании: уровень интеллекта и образования, чувство юмора, предприимчивость, доброта, заботливость, надежность (Buss 1994; Miller, Todd 1998). Девушки склонны придавать большее значение наличию высокого уровня образования, интеллекта, материального положения потенциального постоянного партнера (Pawlowski,

Koziel 2002; Dunbar, Waynforth 1995). Эти характеристики выступают не только как залог разносторонних, насыщенных эмоционально и событийно отношений между партнерами, но и его больших возможностей обеспечить “богатую” как финансовую, так и ценностно-образовательную основу для развития детей, что, безусловно, положительно сказывается на качестве жизни потомства и его жизненном успехе.

Большинство результатов исследований по выбору партнера были получены для европейских выборок, поэтому ученые поставили вопрос о том, насколько имеющиеся данные соотносятся с представлениями традиционных обществ о предпочтениях в выборе брачной пары. Оказалось, что некоторые критерии привлекательности важные для западных популяций могут быть менее значимыми в традиционных обществах (Gillis, Avis 1980; Holden, Mace 1999; Fink et al. 2007; Baqui et al. 1994; Lee 1979; Pollet, Nettle 2008; Sear et al. 2004; Sear 2006; Sear, Marlowe 2009; Sorokowski et al. 2013).

С конца XX в. ученые обратились к проблеме удовлетворенности браком в зависимости от типа системы выбора брачного партнера – самостоятельного выбора супругов или организованного родителями брака. Подобные исследования проводились во многих странах, в которых практиковались и практикуются браки по сговору родителей, однако общего знаменателя не было найдено (Shachar 1991; Yelsma, Athappilly 1988; Xu, Whyte 1990; Gupta, Singh 1982; Allendorf, Ghimire 2013; Demir, Fisiloglu 1999; Hortaçsu 1999, 2007; Lev-Wiesel, Al-Krenawi 1999; Pimentel 2000; Hoelter et al. 2004; Myers et al. 2005; Regan et al. 2012; Schwartz 2007). Из вышеперечисленного следует вывод, что культурные детерминанты в сочетании с универсальными стратегиями оказывают существенное влияние на выбор брачного партнера во всех обществах. Одни и те же качества потенциального брачного партнера в разных культурных средах могут иметь различную или даже противоположную эволюционную адаптацию и, соответственно, социокультурную интерпретацию. Д. Басс поднял вопрос о релевантности данных в гендерных различиях выбора брачного партнера в случае браков по сговору родителей (Buss 1989). Индия как раз является страной, где традиционно браки организовывались исключительно родителями. Несмотря на то, что они выбирают брачного партнера для своих детей, наличие предпочтений, ассоциированных с репродуктивными стратегиями, имеет место.

Международный проект по изучению универсальных и культурно-специфических характеристик репродуктивного поведения, в котором мы принимаем участие, начал свою работу в 2015 г. Была сформирована обширная база данных по 45 культурам (Sorokowski et al. 2017) что позволило провести анализ и получить ряд важных выводов: влияние диадического преодоления трудностей в супружеской паре на удовлетворенность браком в зависимости от этнической и гендерной принадлежности (Hilpert et al. 2016); пол, возраст, религиозность, экономический статус, образование, коллективистские установки на индивидуальном уровне связаны со степенью удовлетворенности браком в разных культурах и, возможно, имеют универсальный характер (Dobrowolska et al. 2020); ассортативность браков может объяснить формирование структуры ковариации признаков потенциального брачного партнера, и такие ковариации характерны для всех изученных выборок по 45 странам (Conroy-Beam et al. 2019); с позиций эволюционно-психологического подхода подтверждены межкультурные гендерные различия в оценке предпочитаемых характеристик потенциального полового партнера, а в рамках теории биосоциальных ролей не удалось объяснить связь гендерных различий в брачных предпочтениях ни с распространенностью патогенов, ни с гендерным равенством (Walter et al. 2020); выявлена культурная универсальность применения теоретической конструкции любви для индустриальных

обществ (Sorokowski et al. 2021). В целом результаты исследований международной коллаборации антропологов позволили продвинуться в понимании взаимосвязей между эволюционными и культурными факторами, обеспечивающими формирование брачных стратегий в конкретной культуре на фоне единых общечеловеческих характеристик полового поведения мужчин и женщин.

В нашей стране тематику репродуктивного поведения с позиций эволюционной теории разрабатывает научная группа под руководством М.Л. Бутовской. Результаты многолетних исследований вносят существенный вклад в разработку теории полового отбора: универсальные и культурно-специфические критерии, различия в мужском и женском репродуктивном поведении, сексуальные стратегии (Бутовская, Смирнов 2003; Бутовская 2004а, б; 2006; 2013; Бутовская и др. 2008; Butovskaya et al. 2017; Butovskaya et al. 2020); биосоциальные маркеры, оказывающие влияние на выбор брачного партнера (Бутовская и др. 2012; Бутовская и др. 2016; Бутовская, Мезенцева 2018); репродуктивный успех как мужчин, так и женщин (Бутовская 2011; Бутовская, Буркова 2011).

Вопросы изучения исторического формирования и развития индийской диаспоры в Танзании отражены в ряде работ отечественных ученых. В 1972 г. вышла работа Л.А. Демкиной «Национальные меньшинства в странах Восточной Африки» (Демкина 1972). В 1978 г. последовала монография А.Д. Дридзо, В.И. Кочнев и И.М. Семашко «Индийцы и пакистанцы за рубежом», где выходцам из Индии и Пакистана в Африке отведена отдельная глава (Дридзо и др. 1978). Значительный вклад в изучение современного положения индийской общины внесли материалы двух сезонов экспедиции российских антропологов в Танзанию в 2003 г. (Саватеев 2005) и в 2005 г. (Коротаев, Деминцева 2008) под руководством Д.М. Бондаренко. В трудах Д.М. Бондаренко, Э.С. Львовой, А.В. Коротаева, Д.А. Халтуриной, М.Л. Бутовской, Д.А. Дроновой освещалась тематика взаимоотношений представителей индийской диаспоры с местным афротанзанийским населением, а также поднимались вопросы установок по выбору брачного партнера среди африканского студенчества. Стоит отметить монографию И.Ю. Котина «Побеги баньяна: Миграция населения из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры», вышедшую в 2003 г., в которой рассматриваются вопросы эмиграции индийцев за рубеж и формирование там индийских диаспор, в том числе и в Восточной Африке. Этот труд невольно отсылает нас к монографии Х. Тинкера «Дерево баньяна», являющейся одной из знаковых работ по истории южноазиатской диаспоры. И.Ю. Котин защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации по этой тематике. В 2010 г. В.А. Усов опубликовал монографию «Индия и Африка на рубеже тысячелетий. Прошлое, настоящее, будущее» о социо-экономических отношениях индийской общины с Африкой и Индией. Среди трудов зарубежных коллег важным представляется сборник «Индийцы за рубежом. Азия и Африка» под редакцией А. Гупта, вышедший в 1971 г. Сравнительно недавний труд 2010 г. «Индийская диаспора в Африке: Сравнительная перспектива», соавторами которого являются А. Бисвас и А. Дубей, исследует современные отношения индийской диаспоры Восточной Африки с Индией, пути их плодотворного экономического развития. Серьезный вклад в изучение социокультурных процессов индийской диаспоры в Восточной Африке, начиная с середины XX в., внесли такие авторы: Р.Г. Грегори, Д. Гупта, Л.В. Холлингсворт, Дж.С. Мангат, Р. Нагар, Г. Онк.

Объект исследования – современная индийская диаспора Танзании.

Предмет исследования – брачное поведение представителей индийской диаспоры в Танзании.

Цель исследования – анализ этнологических и социокультурных аспектов выбора брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд исследовательских **задач**:

1. Изучить историю формирования индийской диаспоры в Восточной Африке.
2. Исследовать современное социальное положение представителей индийской диаспоры в Танзании.
3. Исследовать социокультурные особенности выбора брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании.
4. Проанализировать с точки зрения эволюционной теории стратегии выбора брачного партнера индийцев Танзании. Выявить наиболее важные качества, лежащие в основе выбора постоянного полового партнера по мнению мужчин и женщин.
5. Оценить с позиций эволюционной теории предпочтения мужчин-индийцев Танзании относительно индекса обхвата талии к бедрам женщин как параметра женской привлекательности.
6. Проанализировать предпочтения в соотношении длины тела между партнерами в брачной паре у представителей индийской диаспоры в Танзании.

Хронологические рамки. Исследование проводилось с 2010 по 2020 гг. Экспедиционные выезды совершались с 2010 по 2013 гг. и с 2018 по 2019 гг. В общей сложности было проведено 8 полевых сезонов.

Территориальные границы исследуемого региона охватывают Объединенную республику Танзания. Полевая работа велась в городах Дар-эс-Салам, Аруша, Букоба, Занзибар. Анкетные данные собирались в г. Дар-эс-Салам, во всех вышеперечисленных локациях были проведены углубленные интервью с респондентами.

Научная новизна. Впервые в мировой практике проведено углубленное изучение выбора брачного партнера среди представителей индийской диаспоры в Танзании. Выбор этнической группы не случаен и обусловлен несколькими факторами. Во-первых, индийцы продолжают сохранять элементы традиционной культуры в той степени, насколько это позволяют условия принимающей страны, а также следовать ее правилам, в том числе и в матримониальных отношениях. Безусловно, индийская диаспора не изолирована от влияния западной культуры, но, тем не менее, предпочитает им устоявшиеся в течение столетий свои нормы поведения. Во-вторых, нашими респондентами стали не жители Индии, а представители индийской диаспоры в Танзании. То есть это люди, оторванные от страны происхождения, хотя сохраняющие с ней культурную связь, и проживающие в окружении иного этнического сообщества, являющегося коренным населением на данной территории.

Согласно стратегиям выбора брачного партнера мужчины и женщины ориентируются на разный набор характеристик потенциального/ой супруга/и. Эти характеристики считаются универсальными при выборе брачного партнера. Но важными так же остаются социокультурные факторы, которые привносят свою специфику в процесс формирования предпочтений при выборе брачного партнера. Вклад социокультурных факторов наиболее весом в обществах, где сильны социальные институты и традиции. В этой связи представляет научный интерес изучение брачных предпочтений среди индийцев, проживающих вне пределов Индии в условиях иноэтнической среды. Это позволит выяснить меняются ли мужские и женские предпочтения относительно выбора будущего супруга в зависимости от среды проживания одной и той же этнической группы. Также решение поставленных в данной работе исследовательских задач поможет внести ясность в

механизмы формирования предпочтений тех или иных качеств предполагаемого брачного партнера в эволюционной перспективе. Кроме того, комплексный подход к изучению предпочтений при выборе брачного партнера позволит выявить специфические особенности и универсальные критерии у представителей индийской диаспоры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования, их систематизация, типологизация, анализ и полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов, учебных пособий, учебников, учтены при подготовке работ, посвященных эволюционным основам поведения человека, выбору брачного партнера, истории формирования индийской диаспоры в Танзании и истории индийско-танзанийских взаимоотношений, в курсах лекций и спецкурсах по этологии человека, физической антропологии, социокультурной антропологии. Данные этологических исследований, проведенных в рамках настоящего исследования, могут быть применены для обоснования имеющихся в научном обороте данных и построении дальнейших исследований, а также внести вклад в развитие эволюционной теории. Дополнить имеющиеся знания, ввести в научный оборот новые эмпирические данные для доказательства научных гипотез, связанных с ролью полового отбора в жизни современных популяций человека.

Методология и методы исследования. Для выполнения данного исследовательского проекта был применен междисциплинарный подход. Достижение поставленной цели и решение выделенных задач потребовало применения методов социальной антропологии, психологии, истории и этологии человека.

Был проведен анализ литературных источников, позволивший описать историю формирования индийской диаспоры в Танзании, выявить ее основные социальные, демографические, экономические черты и установить ее современное положение. Большой блок литературы дал возможность определить контекст этологических исследований, объяснить их актуальность с точки зрения современных позиций и провести сравнительный анализ с полученными нами результатами.

Анкетирование. Одним из основных методов сбора полевого материала было выбрано проведение анкетирования. Анкетный лист подготовлен нами на основе анализа литературы по рассматриваемой проблематике. Вопросы анкеты распределены на блоки и сформулированы таким образом, чтобы была возможность провести сравнительный анализ с ранее полученными результатами исследований по сходной тематике. В частности, были использованы материалы двух сезонов экспедиции российских антропологов в Танзанию в 2003 г. (Саватеев 2005) и в 2005 г. (Коротаев, Деминцева 2008) под рук. Д.М. Бондаренко.

Анкета включает ряд демографических вопросов: гендерная принадлежность, возраст, семейное положение, финансовая обеспеченность, кастовая и религиозная принадлежность. Три основных блока направлены на выявление специфических особенностей и биологических установок по выбору брачного партнера. Первая часть опросного листа включает вопросы относительно времени переезда семьи респондента в Танзанию, поддержание контактов с родственниками за пределами Танзании, языковой ситуации, возраста вступления в брак и отношение к ранним бракам, количества детей в семье, отношения к западной культуре и ценностям; ряд вопросов, касающихся культурных составляющих поиска постоянного брачного партнера: кому принадлежит инициатива выбора супруга/супруги, каким способом осуществляется поиск, рассматриваются ли в качестве потенциальных брачных партнеров представители других этнических групп, отношение к периоду предсвадебного общения, оптимальный возраст вступления в брак и

разница в возрасте между потенциальными супругами, кастовые предпочтения, социальный статус семье, место проживания после заключения брака. Практически все вопросы были закрытого типа, за исключением вопросов, предполагающих ответ в виде числа и перечисление названия языков общения. Во втором блоке респондентам были предложены 27 характеристик потенциального брачного партнера, которые нужно было оценить по степени важности выраженности по шкале от 1 до 3, где 1 наивысший балл. Этот блок позволил выявить гендерные различия в предпочитаемых характеристиках потенциального брачного партнера.

Следующий этап сбора полевого материала проводился с помощью стимульных изображений, разработанных ранее Д. Сингхом (Singh 1993a, b). Респондентам предлагалось оценить с точки зрения привлекательности фигуры 12 женщин с индексом обхвата талии к бедрам, равным 0,7; 0,8; 0,9; 1,0 для каждого из трех уровней массы тела (пониженной, соответствующей норме, избыточной). Ответы ранжировались по трем степеням: очень привлекательная, привлекательная и наименее привлекательная.

На последнем этапе мы использовали вариант анкеты, разработанный Дж. Шеппердом и А. Стравманом (1989), позднее дополненный Б. Павловским (2003) и П. Сороковским совместно с М.Л. Бутовской (2012). На листе бумаги расположены шесть стимульных изображений романтических пар мужчина-женщина в порядке уменьшения полового диморфизма по росту, который представлен следующими пунктами: 1,19; 1,14; 1,09; 1,04; 1,0; 0,96. Респондентам предлагалось выбрать две пары мужчина-женщина из изображенных шести силуэтов. Первая – отражала предпочтения индийцев относительно соотношения роста в брачной паре, а вторая демонстрировала реальную ситуацию, сложившуюся у респондента в жизни: разницы длины тела между мужем и женой. Кроме того, требовалось указать гендерную принадлежность, возраст, свой рост.

Интервьюирование. Практически со всеми респондентами, у которых были собраны опросные листы, были проведены интервью с разной степенью углубленности. Кроме того, собран значительный объем записей интервью в разных городах Танзании, что позволило составить более полную картину сложившейся ситуации относительно выбора брачного партнера, выявить дополнительные факторы и учесть мнения респондентов.

Фото- и видеофиксация. Во время каждого полевого выезда активно велась фото- и видеосъемка, что позволило сформировать визуальный материал об индийской диаспоре.

Статистический анализ собранных данных проведен с использованием пакета программ SPSS-23 и включает следующие методы: распределения частот, корреляционный анализ, главные компоненты, тест Хи-квадрат (χ^2). В разделе 3.1. метод распределения частот позволил дать количественную характеристику собранных данных. Метод корреляционного анализа использовался для определения взаимосвязи ряда характеристик. Для установления главных факторов, определяющих выбор брачного партнера как у мужчин, так и у женщин, был использован метод главных компонент. Каждый из полученных факторов объединяет переменные с высокой степенью взаимосвязи между собой. С помощью теста Хи-квадрат (χ^2) проверялась зависимость между полученными главными компонентами, описывающими критерии выбора брачного партнера, и религиозной принадлежностью респондентов с разбивкой по полу. Анализ полученных данных в разделе 3.3 проводился с применением методов распределения частот (позволил выявить распределение в процентном выражении как предпочтений по выраженности полового диморфизма в брачной паре, так и реальных ситуаций), описательной статистики, Хи-квадрат и дисперсионного анализа.

Выборка. Анкетирование проводилось в г. Дар-эс-Салам (Танзания) среди представителей индийской диаспоры. Общее число респондентов составило 315 человек. Из них 164 мужчины и 151 женщина. Возрастной разброс составил от 17 до 78 лет. Средний возраст – 38,8 лет ($SD=12,3$). По религиозной принадлежности респонденты разделились следующим образом: приверженцев индуизма было 202 человека, ислама – 104 человека, 9 респондентов не указали религиозную принадлежность. Несмотря на то, что все респонденты сейчас живут в г. Дар-эс-Салам, родились в Танзании 182 человека, в Индии – 117 респондентов и 7 человек в других странах (Малайзия, ОАЭ, Великобритания, Йемен, Пакистан).

В разделе 3.2. данного диссертационного исследования для проведения анализа использовалась только мужская выборка, которая составила 130 мужчин-индийцев в возрасте от 17 до 77 лет (средний возраст – 39 лет, $SD=12,3$).

Для исследования, описанного в разделе 3.3. настоящей работы, было опрошено 105 человек в г. Дар-эс-Салам, из которых 51 мужчина и 54 женщины. Возрастной диапазон составил от 19 до 65 лет, а средний возраст – 39 лет ($SD=11,20$). Длина тела у мужчин по самоопределению варьируется в пределах от 152 до 189 см (среднее значение 171 см при $SD=0,313$), у женщин – от 150 до 180 см (среднее значение 161,5 см при $SD=0,290$). Все респонденты по этнической принадлежности являются индийцами. Среди опрошенных приверженцами индуизма и ислама оказались 55,2% и 43,8%, соответственно (1% не указал свою религиозную принадлежность).

Положения, выносимые на защиту:

1. Кастовая принадлежность продолжает играть важную роль в выборе брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании. Несмотря на происходящие социально-экономические преобразования в обществе и связанные с этим изменения брачного поведения, каста является одним из важных критериев при рассмотрении потенциального супруга/и.
2. В индийской диаспоре в Танзании усиливается тенденция самостоятельного выбора брачного партнера молодыми людьми, но с учетом мнения родителей. Наряду с этим продолжают функционировать браки по сговору, когда родители осуществляют выбор потенциального партнера, также повышается уровень участия в этом процессе молодых людей, а родители прислушиваются к пожеланиям своих детей.
3. Большинство представителей индийской диаспоры не готовы заключать брачный союз с танзанийцами африканского происхождения, а также не рассматривают подобную возможность для своих детей.
4. Существующие гендерные различия в выборе брачного партнера между мужчинами и женщинами индийской диаспоры в Танзании согласуются с предсказаниями теории сексуальных стратегий. Индийцы-мужчины склонны уделять больше внимания репродуктивным характеристикам женщины, оценивая физические показатели представительниц женского пола, свидетельствующие о фертильности, здоровье, а также качества заботливой матери и хозяйки. Женщины выражают большую заинтересованность в качествах потенциального супруга, демонстрирующих способность обеспечить ресурсами ее и их общих детей.
5. Предпочтения относительного полового диморфизма по росту в брачной паре у представителей индийской диаспоры не соотносятся ни с индустриальными, ни с доиндустриальными обществами. Характерная для индустриальных обществ норма «мужчина-выше-женщины» в супружеской паре в этой группе ярко выражена, но длина тела самого респондента не коррелирует с выбором силуэта пары с определенным половым

диморфизмом по росту в отличие от данных по европейским культурам. Возможно выделение среднего варианта между двумя представленными категориями.

6. Предпочтения мужчин-индийцев относительно соотношения обхвата талии к бедрам у женщин соответствует универсальным представлениям, согласно которым для женщин репродуктивного возраста европеоидного происхождения оптимальным является соотношение обхвата талии и бедер в интервале от 0,67 до 0,80. Мужчины-индийцы в большей степени предпочитали женщин с нормальной массой тела и индексом обхвата талии к бедрам равным 0,7 и 0,9.

7. Индийская диаспора в Танзании является самодостаточной и отделенной от местного африканского населения. Не происходит процессов инкультурации в среде принимающего сообщества. Индийцы сформировали привычную для себя культурную среду, схожую со страной происхождения.

Структура диссертационного исследования (работы) определена целями, задачами, общим замыслом и логикой исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы и Приложения, включая 12 таблиц, 15 рисунков. Список литературы включает 283 источника, из которых 231 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** описывается актуальность темы исследования, степень разработанности тематики, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи работы; характеризуется выборка и методы исследования.

В **Главе 1. История формирования индийской диаспоры в Танзании** дается характеристика численности диаспоры в мире и в Танзании, в частности, описываются основные вехи исторического развития индийского общества в Танзании, начиная от первых торговых контактов, которые описаны в разделе **1.1. Первые торговые контакты между Южной Азией и Восточной Африкой** и заканчивая современным этапом. Первые торговцы с полуострова Индостан появились в Восточной Африке задолго до мореплавателей эпохи Великих географических открытий, подтверждающие это сведения относятся к I веку н. э. Формируются ростовщические отношения с арабским и африканским населением этого региона. Этап сотрудничества индийских купцов с арабскими султанами подробно излагается в разделе **1.2. Столетие развития индийской общины: путь от Оманского султаната до независимого государства**. К 70-ым гг. XIX в. индийские купцы создали развитую сеть торговых отношений, охватывающую территорию Восточной Африки, что способствовало организации индийских поселений (Lobo 2000: 17; Himbara 1997: 7). Приводятся сведения о социальном составе первых групп индийцев: индуисты (бхатия, лохана и патидар), мусульмане (бохра, ходжа, исмаили), гоанцы, исповедовавшие христианство, в большей степени занимали административные должности (Mehta 2001: 1739; Gupta 1998: 107). Наиболее масштабная миграция из Индии в Восточную Африку начинается в середине XIX в. с наступлением колониальных завоеваний: индийские рабочие для строительства железной дороги; индийцы, преследовавшие собственные интересы – «пассажиры» или «свободные» иммигранты (Lobo 2000: 18). Характеризуется положение индийцев в периоды немецкого и английского колониального управления. К середине 30-х гг. XX в. индийцы контролировали оптовую и розничную торговлю, в Дар-эс-Саламе владели более 90% земельной собственности, отелями и магазинами (Hollingsworth 1960: 66). Занимали должности в административном аппарате. После Второй мировой войны

экономическая деятельность индийцев в Восточной Африке переходит в новую фазу. Успешные торговцы начинают вкладывать свой капитал в промышленность.

А также приводится подробный состав и численность индийского сообщества в Танганьике в 1957 г. (индуисты, джайны, мусульмане, сикхи, христиане, и другие (Nagar 1996: 63)) и на о. Занзибар в 1958 г. (индуисты, джайны, парсы, буддисты, мусульмане, сикхи, христиане, и другие (Там же)). В общем в Танганьике и на Занзибаре индийцев насчитывалось 92 687 тыс. чел. В 1962 г. численность индийской диаспоры несколько уменьшилась и составила 89 тыс. человек в Танганьике (Дридзо 1978: 141).

Период, описанный в разделе **1.3. Постколониальный период в истории восточноафриканских индийцев**, начинается для индийцев новым спадом. Практически сразу после получения Танзанией независимости был принят курс на строительство социализма (Neilman 1998). Это подразумевало равенство в правах всех граждан страны, что касалось, в том числе, и индийцев с танзанийскими паспортами; начался процесс национализации частной собственности, вытеснение индийцев с руководящих должностей; сокращение участия неафриканцев в экономической сфере и на политической арене (Lobo 2000: 20). Начали нарастать миграционные настроения среди индийцев. Правительством Индии пострадавшим было предложено вернуться на родину, тем не менее индийцы начали переселяться преимущественно в Великобританию, Канаду и США, где послужили ядром для формирования южноазиатских диаспор (Котин 2003: 69). Индийское правительство предпринимало попытки добиться лучших условий для своих соотечественников в африканских странах, призывало их к экономическому сотрудничеству с местным населением. Развитие отношений между восточноафриканскими странами и индийским континентом в 1970-1990 гг. характеризуется периодом ослабления экономических связей из-за зарегулированной системы. Однако экономические и социальные реформы конца 1980 – начала 1990-х гг. XX в. позволили индийцами вернуться к коммерческой деятельности в более крупномасштабных проектах (Усов 2010: 56). Сотрудничеством в сфере развития малого бизнеса Индия и Танзания не ограничиваются, активное взаимодействие происходит по линии информационных технологий и коммуникаций. Предприниматели-индийцы заняли свою нишу в экономике Танзании и продолжают сохранять свои позиции в настоящее время, хотя в последние десятилетия серьезную конкуренцию индийцам в Танзании составляют китайцы.

Глава 2. Социокультурная характеристика индийской диаспоры в Танзании состоит из двух разделов. В разделе **2.1. Особенности выбора брачного партнера среди индуистов** дается описание брачного поведения индуистов с учетом культурно-специфических особенностей. Рассматриваются происходящие изменения в брачном поведении индийцев с позиции теории модернизации и идеалистического развития (Adams 2010; Goode 1963; McDonald 1993; Thornton 2001; 2005). В рамках имеющихся вариаций способов организации брачного союза фиксируются изменения степени участия и автономии в выборе супруга (de Munck 1996; Donner 2002; Khandelwal 2009; Medora 2003; Seymour 1999; Uberoi 1998). Немаловажным аспектом в брачном поведении и системах родства в Индии является региональность, которая отражена в подразделе диссертационной работы **2.1.1. Региональная специфика**. Географически наиболее заметным различием является разделение между Севером (экзогамия и эндогамия) и Югом (кровные браки), а также Северо-восток заметно отличается от остальной Индии (Dyson, Moore 1983; Karve 1965; Kolenda 1987). Рассматривается практика браков по договоренности и кровнородственных браков в зависимости от региона распространения и происходящие изменения с течением

времени. Способы выбора брачного партнера представлены в подразделе **2.1.2. Три типа организации брака. Региональное деление и кастовая иерархия.** Описаны три способа выбора брачного партнера, практикующиеся в Индии: 1. Брак по сговору без учета мнения молодых; 2. Совместный выбор либо родители подбирают пару с учетом мнения молодых, либо дети выбирают самостоятельно с одобрения родителей; 3. Самостоятельный выбор молодыми (брак по любви). Брак по договоренности часто концептуализируется как выбор супруга, он взаимосвязан с кастовой эндогамией, кровным браком (в некоторых контекстах) и общением до брака (Allendorf, Pandian 2016). Приводится анализ распространения трех способов выбора брачного партнера в зависимости от региона Индии. В тенденции снижения числа браков по договоренности между родителями без какого-либо участия молодых в выборе супруга наблюдаются существенные региональные различия, сопровождающиеся увеличением числа браков по договоренности между родителями при участии молодых и относительно стабильным процентом браков по собственному выбору. Отличительной особенностью брака в Индии является то, что он указывает на браки по договоренности родителей с участием молодых в качестве наиболее распространенного типа брака (Allendorf, Pandian 2016; Banerji, Deshpande 2021). Среди кастовых и религиозных групп (индуисты высших каст, другие отсталые касты, далиты, адиваси, мусульмане, другие религии (в основном христиане, сикхи, джайны)) наблюдаются схожие тенденции в выборе брачного партнера.

Выбор брачного партнера происходит с учетом определенных устоявшихся в культуре норм, которые описаны в подразделе **2.1.3. Правила заключения брачного союза.** Показана роль кастовой системы и связанные с ней правила соблюдения кастовой иерархии в выборе брачного партнера. Анализируется ряд понятий (джати, эндогамия, гипергамия, анулома, пратилома, сапинда) с точки зрения норм заключения брачного союза. Упоминается, в связи с этим, «теория культурного шока», предложенная Г. Рисли (1915). Отмечается низкий уровень межкастовых браков, что согласуется с низким уровнем браков по собственному выбору в разных регионах. Этнографическая литература предполагает, что браки по договоренности и сопутствующие им обычаи более тщательно соблюдаются группами высших каст (Grover 2011; Saavala 2001). Группы низших каст, как правило, имеют более свободные брачные практики. Детализируется процесс организации брачного союза в случае брака по сговору родителей.

Заключение брачного союза в Индии регулируется правовыми нормами разного уровня, о чем сказано в подразделе **2.1.4. Правовые нормы регулирования брачного поведения.** Приведены основные законодательные акты с объяснением их сути: Закон о специальном браке 1954 г.; Закон о браке индуистов 1955 г.; Закон о защите прав мусульманских женщин на развод 1986 г.; Закон о применении Мусульманского Персонального Права (Шариат) 1937 г.; Акт о расторжении мусульманского брака 1939 г.; Закон о браке индийцев-христиан 1872 г.; Закон о расторжении брака 1869 г.; Закон о браке и разводе парсов 1936 г.; Закон о запрещении детских браков 2007 г. (поправка 2021 г. об увеличении возраста вступления в брак находится на рассмотрении).

Важным показателем при заключении брака является возраст брачующихся, уровни которого рассматриваются в подразделе **2.1.5. Возраст вступления в брак.** Приведенный анализ материалов двух переписей населения Индии (2001, 2011) указывает на тенденцию значительного снижения распространенности ранних браков, увеличения возраста вступления в брак и расширения возрастного диапазона наибольшей активности вступления в брак.

Показательный пример организации городского пространства индийцев в Танзании описан в разделе **2.2. Повседневная жизнь индийского квартала в Дар-эс-Саламе** на основе данных полевых материалов автора диссертационной работы. Исторически сложилось, что индийцы Дар-эс-Салама проживают в центре города, где расположены жилые дома, административные и культурные учреждения, больницы и клиники, храмы, мечети, организации сферы предоставления услуг, в которых основу персонала составляют индийцы. Торговая деятельность представлена широким ассортиментом товаров, в том числе из Индии, и рассредоточена от маленьких лавочек до торговых центров. Существует дифференциация индийских кварталов на мусульманские и индуистские части, которые формируются вокруг либо мечетей, либо храмов. Затрагиваются вопросы отношения индийцев с местным африканским населением, предпочтений в одежде (мужчины предпочитают европейский стиль, женщины более традиционны), пищевого поведения (основная часть респондентов является не вегетарианцами, хотя наблюдаются достоверные конфессиональные различия, в рамках которых чуть больше половины индуистов – вегетарианцы, а значительное большинство мусульман употребляют мясные продукты) и отмечаются происходящие изменения в этих сферах. В среднем индийская семья в Дар-эс-Саламе имела двух детей (48,3%). Небольшое количество детей индийцы объясняли финансовыми возможностями – лучше иметь меньше детей и дать им больше возможностей. В сравнении с индийцами студенты-африканцы также нацелены на снижение рождаемости для обеспечения более качественной жизни своим детям (Бутовская и др. 2008).

На основе проанализированных полевых материалов удалось обобщить в разделе **2.3. Происхождение и миграционная история респондентов** причины миграции или временного пребывания индийцев в Танзании. Как и в прошлом, так и в настоящее время основной поток миграции происходит из индийского штата Гуджарат. Во-первых, благоприятные условия для развития торговых отношений. Отвечая на вопрос о причинах миграции в Танзанию, респонденты отмечали, что здесь легче заработать капитал (меньше праздничных выходных, легче организовать бизнес из-за меньшей конкуренции (ПМА 1: Б.Б.), в качестве цели пребывания указывали, например: необходимость заработать деньги для будущего своих детей, (ПМА 1: В.В.), собрать средства для заключения брака в Индии (ПМА 2: Г.Г.). Во-вторых, обнищание людей, перенаселение, недостаток ресурсов в Индии заставляло и заставляет искать новые возможности для жизни (Viswas 2010: 27). Исходное появление в Восточной Африке гуджаратцев послужило мощным катализатором, притягивающим впоследствии новых переселенцев из того же штата, что объясняется культурными факторами. В основе их лежат родственные связи, наличие на новом месте привычной для жизни среды – знакомого окружения, правил и нормы жизни, особенностей матримониальных отношений, в рамках которых браки дар-эс-саламских индуистов часто заключаются с выходцами из Гуджарата или лицами, проживающими в Гуджарате на момент заключения брака. Эти данные подтверждаются и на примере нашей выборки. Индийцы продолжают поддерживать контакты со своими родственниками, проживающими в Индии. Однако, среди опрошенных существенная доля респондентов (21%) не поддерживает отношения с родственниками из Индии – это те представители индийской диаспоры, которые были рождены в Танзании (в прошлом Танганьике и Занзибаре). В основном к ним относятся приверженцы ислама.

Индийская диаспора в Танзании, хотя и является замкнутой группой, внутри представляет собой неоднородное сообщество, разделенное по кастовой и религиозной

принадлежности (Anand, Kaul 2011: 185), состав которой по данным нашей выборки отражен в разделе **2.4. Кастовая и религиозная характеристика исследованной выборки.** Представители диаспоры организуются многочисленными группами по кастовому принципу, а также могут формироваться вокруг одного из религиозных течений. Приводится анализ понятий «индиец», «азиат», «хинду», «муслим», используемых индийцами Танзании для самоопределения (Дридзо и др. 1978: 140; Lobo 2000: 17; Львова 2005: 116). В нашей выборке оказались индуисты из 38 каст. Две касты: бхатиа и лохана, которые исторически были более многочисленными в Танзании, а их представители одними из первых прибыли в Восточную Африку в качестве купцов, составили большинство и в нашей выборке. Наибольшее количество респондентов отнесли себя к высшей варне брахманов без уточнения своей кастовой принадлежности. В Танзании представлены практически все религиозные конфессии Индии за исключением иудаизма и анимизма – индуизм, джайнизм, сикхизм, зороастризм, буддизм, ислам и христианство. Наиболее многочисленными считаются сообщества индуистов и мусульман. Представлен численный состав каждой религиозной группы нашей выборки, а также описана религиозная жизнь диаспоры.

Вопрос владения языками индийцами Танзании, а также образование и отношение к западной культуре отражены в разделе **2.5. Языковая ситуация и образование представителей индийской диаспоры в Танзании по данным наших опросов.** Языком повседневного общения является гуджарати. Серьезную конкуренцию ему составляет английский язык. Приводятся данные владения и использования гуджарати, английского языка в зависимости от поколения и политики государства. В среднем, представители индийской диаспоры владеют тремя языками: гуджарати, английским и суахили.

Поднимаются проблемы организация школьного образования, ориентаций в высшем образовании, культурно-просветительская деятельность среди представителей индийской диаспоры с целью поддержания и распространения индийской культуры. Уделяется значительное внимание отношению индийцев к влиянию западной культуры на индийскую и проводится сравнение этих данных с материалами наших более ранних исследований среди студентов-африканцев (Бутовская и др. 2008). В целом респонденты положительно оценивали проникновение западных норм.

В рамках раздела **2.6. Нормы брачного поведения в индийской диаспоре в Танзании и проблема смешанных браков с местным населением** в первую очередь рассматриваются брачные взаимоотношения между индийцами и танзанийцами африканского происхождения, также обсуждаются практикующиеся нормы матримониальных отношений. Проблема браков между индийцами и африканцами заключается в культурных различиях этих двух этнических сообществ, что подтверждают респонденты во время интервьюирования автором данной работы. Женщины более категорично исключали возможность выбора в мужа африканца, чем мужчины. Мужчины были более лояльны в этом вопросе, чем женщины, тем не менее большая часть респондентов обоих полов отрицали вероятность африканского супруга для своих детей. Родители-индийцы более радикально оценивали гипотетическую ситуацию бракосочетания их ребенка с танзанийцем африканского происхождения, чем танзанийцы африканского происхождения брак своего ребенка с индийцем (Халтурина, Коротаяев 2008: 30). Эти данные демонстрируют более гибкие нормы и дающего возможность компромиссного решения проблемы африканского общества по сравнению с индийским, придерживающимся строгих правил своей культуры, в том числе эндогамии. Большинство ответивших указали, что рассматривает будущую/его супругу/а из Индии. Респонденты-мужчины во время интервью

утверждали, что женщины из Индии лучше знают свою культуру, помнят традиции, правильно исполняют церемонии жизненного цикла и религиозного календаря в отличие от местных индианок.

Мы наблюдаем высокую значимость мнения родителей в выборе брачного партнера на современном этапе. Респонденты сообщали о желании самостоятельного выбора, но уточняли, что планируют прислушаться к мнению своих родителей и получить от них одобрение. Стоит заметить, что студенты-африканцы оказались более консервативны в выборе невесты, потому что 60% из них были намерены обратиться за советом к своим родителям, а большая часть студенток предпочитает полагаться на личный выбор (Бутовская и др. 2008: 174). Отмечается незначительная роль брачных объявлений в поиске супруга/и. По воспоминаниям респондентов браки их родителей в большинстве случаев заключались по договоренности. Эти данные в сравнении с ответами респондентов о желании самостоятельного выбора партнера для брака являются яркой иллюстрацией происходящих изменений в индийской диаспоре в Танзании. В индийской диаспоре в Танзании на данный момент более распространенной становится тенденция самостоятельного выбора брачного партнера с обсуждением потенциального супруга/и с родителями.

Женщины больше заботятся о том, чтобы их потенциальный супруг был из семьи равной с ней по социальному уровню, для мужчин эта характеристика является менее важной. Но в целом респонденты отмечают, что потенциальный супруг должен быть из семьи равной с его/ее по социальному статусу. Большинство представителей индийской диаспоры в Танзании сошлись во мнении, что с будущим супругом следует познакомиться и пообщаться перед свадебной церемонией.

Были обнаружены достоверные гендерные различия по вопросу о том, из какой касты хотели бы иметь брачного партнера. Женщины чаще выражали желание заключить брачный союз с человеком из сходной касты, чем мужчины. Однако большинство мужчин и женщин выразили желание иметь будущего партнера из схожей касты. Однозначность полученных ответов показывает, что каста продолжает оставаться важным критерием при выборе потенциального партнера для брака. Безусловно, меняющаяся социально-экономическая ситуация оказывает влияние и на отношение к межкастовым бракам в сторону их увеличения (Goli 2013). Однако исследования по другим диаспорам дают неоднозначную картину в этом вопросе (Roopnarine 2003; 2006; Adur, Narayan 2017; Maira 2012; Rajadesingan 2019). Понимание факторов, влияющих на межкастовые браки, позволяет увидеть, как традиционные кастовые границы укрепляются или ослабевают в сообществе диаспор в более широком западном контексте.

Глава 3. Этологические аспекты выбора брачного партнера посвящена описанию трех исследований биосоциальной природы выбора брачного партнера в рамках эволюционной теории. В разделе **3.1. Предпочтения в выборе брачного партнера у мужчин и женщин в индийской диаспоре Танзании** проанализированы гендерные различия в стратегиях выбора брачного партнера в индийской диаспоре, проживающей в Танзании, основываясь на теории родительского вклада, предложенной Р.Трайверсом (1972) и теории сексуальных стратегий Д.Саймонса (1979), а также последующих разработках в этой области Д.Басса (1989; 1990). Выделенные в процессе статистического анализа главные компоненты позволили определить основные критерии выбора брачного партнера мужчинами и женщинами в индийской диаспоре Танзании. На основе оценок 27 качеств потенциального брачного партнера были получены представления о критериях выбора супруга/и. Результаты факторного анализа определили четыре главные компоненты,

определяющие выбор брачного партнера, для каждого пола. Мужчины предпочитают партнерш со схожими жизненными установками, соответствующего социального статуса и интеллектуального уровня, а также имеющей хорошие репродуктивные возможности (оцениваются физические показатели), а также качества заботливой матери. Женщины оценивали потенциальных партнеров с позиции материального достатка, перспектив и социальной успешности, эти качества соответствуют чертам «хорошего» мужа, способного обеспечить жену и детей, и дают возможность налаживать социальные связи. Более детальный анализ полученных главных компонент и входящих в них характеристик, определяющих выбор брачного партнера представителями индийской диаспоры как мужчинами, так и женщинами, демонстрирует согласованность с данными других авторов и с предсказаниями теории сексуальных стратегий.

В разделе **3.2. Соотношение обхвата талии к бедрам как критерий женской привлекательности у индийцев Танзании** продолжено изучение физических маркеров женского здоровья, также исходя из теории родительского вклада. Выборка составила 130 мужчин-индийцев в возрасте от 17 до 77 лет (средний возраст 47 лет). Анализ полученных данных показал, что мужчины-индийцы в большей степени (22,6%) предпочитали женщин с нормальной массой тела и соотношением талии и бедер равным 0,7 и 0,9. А стимульное изображение девушки с фигурой по мужскому типу, без выраженной талии, хоть и с нормальной массой тела, не вызвало заинтересованности. Предпочитавших фигуры с пониженной массой тела было в два раза меньше, при этом все они указывали на фигуры с соотношением талии и бедер, равным 0,7, как максимально привлекательные. Полученные нами данные согласуются с результатами исследований, проведенных ранее (Butovskaya et al. 2017; Furnham 1997; Singh 1993a, b; 1994). Можно заключить, что предпочтения мужчин-индийцев относительно соотношения обхвата талии к бедрам у женщин соответствует универсальным представлениям и мировым тенденциям. Индекс обхвата талии и бедер может служить важным критерием при выборе брачного партнера мужчинами. Он служит надежным маркером здоровья, репродуктивного потенциала, возраста женщины, возможных беременностей, а значит, и наличия детей от другого мужчины, независимо от расовой принадлежности.

В заключительном разделе **3.3. Брачная ассортативность и ее связь с половым диморфизмом у индийцев Танзании: экспериментальные данные с использованием стимульных изображений** проверяются предпочтения респондентов относительно разницы по показателю «длина тела» между партнерами в романтической паре. Обобщая полученные нами результаты по индийцам, проживающим в Танзании, становится очевидным, что характерная для индустриальных обществ норма «мужчина-выше-женщины» в этой группе ярко выражена. Это указывает на сходство ориентаций в предпочтениях значения полового диморфизма у респондентов-индийцев с западными моделями. Среди представителей индийской диаспоры в Танзании четкой зависимости от таких физико-морфологических показателей как возраст и рост выявлено не было. Длина тела самого респондента не коррелировала с выбором конкретной пары в отличие от данных по европейским культурам (Fink et al. 2007; Pawlowski 2003). Принимая во внимания полученные данные по представителям индийской диаспоры в Танзании, следует искать сходства-различия и причинно-следственные связи относительно предпочтений степени выраженности полового диморфизма по росту внутри определенных групп популяций (западные, индустриальные, доиндустриальные, развитые, развивающиеся страны, общества, ведущие традиционный образ жизни и т.п.), учитывать локальную специфику экологических условий проживания,

показатели здоровья и культурные нормы. Наши результаты в комплексе с данными других авторов по доиндустриальным и современным индустриальным обществам говорят о том, что норма «мужчины-выше-женщины» («male-taller-norm») не является универсальной характеристикой при выборе брачного партнера для всех без исключения человеческих популяций.

Заключение

В рамках данного исследования была изучена история формирования индийской диаспоры в Восточной Африке. Было показано, что индийцы в Танзании составляют одну из наиболее многочисленных групп среди неафриканского населения. Существуют сведения о том, что индийцы начали осваивать восточноафриканское побережье примерно с I в. н.э. Это были мореплаватели-купцы, наладившие торговые связи между Индией и Восточной Африкой. С середины XIX в. индийцы в качестве не только купцов, но и чиновников, охранников, сборщиков налогов, активно сотрудничают с арабскими султанатами, располагавшимися на о. Занзибар и контролировавшими береговую зону Восточной Африки. Во времена колонизации англичанами и немцами территории Восточной Африки индийцы продолжали пребывать в этот регион. Их труд был задействован при строительстве железнодорожного полотна вглубь континента, при освоении земель для использования в сельскохозяйственных целях. Кроме того, они не переставали развивать торговые отношения. Таким образом, в первые десятилетия XX в. индийцы уже занимали прочные позиции в экономической жизни и имели своих представителей в административном аппарате. В значительной мере благополучное положение индийцев было подорвано политикой национализации в восточноафриканских странах, направленной против присутствия и участия индийцев в экономическом секторе и управлении упомянутых государств. Так, например, «африканизация» в Танзании, «кенианизация» в Кении и т.п. процессы заставили большую часть индийцев мигрировать из Восточной Африки. Тем не менее, принимаемые правительством Индии меры по реабилитации и поддержке представителей индийских диаспор в восточноафриканских государствах и развитие рыночной экономики в начале 90-ых гг. XX в. способствовали улучшению положения индийцев и возобновлению привычной деятельности, в частности в сфере торговли, мелкого и среднего бизнеса (Усов 2010: 57).

В рамках данной работы проанализировано современное социальное положение представителей индийской диаспоры в Танзании. Наши данные показали, что индийская диаспора достаточно замкнутая и самодостаточная. Индийцы компактно расселены в городах, образуя свои кварталы, в которых имеется вся необходимая инфраструктура для комфортного проживания: многоквартирные (заселены исключительно представителями своей этнической, а зачастую и религиозной, группы) и частные дома, медицинские и религиозные (индуистские храмы, мечети, гурудвары) центры, учебные заведения с индийской методикой преподавания, библиотеки, магазины (ассортимент представлен в большей степени индийскими товарами) и т.п. Индийцы говорят на родном языке; регулярно посещают страну происхождения; помнят свои корни и сохраняют тесную связь с Индией. В своем самосознании они четко идентифицируют себя как отдельное сообщество, проживающее по соседству с местным африканским населением. Полученные нами данные, проанализированные в комплексе с материалами других авторов, отчетливо свидетельствуют о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры в том виде, в котором это позволяют условия проживания вне страны происхождения.

Исследованы социокультурные особенности выбора брачного партнера в индийской диаспоре в Танзании. Установлено, что в настоящее время в индийской диаспоре в Танзании практикуются различные варианты выбора брачного партнера. Результаты исследования, проведенного в рамках данной работы, демонстрируют взгляды представителей индийской диаспоры, проживающих в Танзании, на этот счет. В одних семьях строго придерживаются традиции, продолжают практиковаться браки по сговору старших родственников. В других – родители, подверженные современным тенденциям изменения общественного уклада, считаются с мнением молодых и позволяют им самим выбирать себе пару. Наблюдается высокая значимость мнения родителей в выборе брачного партнера на современном этапе. Таким образом, в индийской диаспоре в Танзании увеличивается тенденция самостоятельного выбора потенциального/ой супруга/и молодыми людьми с учетом мнения родителей. Кастовая принадлежность продолжает играть важную роль при выборе брачного партнера. Нами также зафиксированы происходящие изменения, вызванные социально-экономическими трансформациями – например, уменьшается количество детей в семьях и увеличивается возраст вступления в брак. Представители индийской диаспоры положительно относятся к проникновению западных норм – многие респонденты считают, что жена может послушаться мужа в особых ситуациях и женщины должны иметь равные права избираться в правительство. Основываясь на данных официальной статистики в Индии, проведено исследование практики выбора супругов, продолжительности времени, в течение которого супруги знали друг друга до вступления в брак, межкастовых и родственных браков (Allendorf, Pandian 2016). В период с 1970 по 2012 гг. в Индии женщины все активнее выбирали себе мужей, число первых встреч супругов в день свадьбы уменьшилось, число межкастовых браков выросло, а число кровных браков понизилось. Однако многие из этих изменений были скромными по своим масштабам, а значительное большинство недавних браков все еще демонстрируют признаки организованного брака. Кроме того, молодые женщины все чаще сотрудничают с родителями в выборе будущего супруга, а не игнорируют их мнение.

Сопоставление результатов данного исследования с ранее проведенным нами среди африканского студенчества Танзании и Замбии демонстрирует различие установок по ряду характеристик при выборе брачного партнера и подтверждает обособленность индийской диаспоры и отсутствие инкультурации в местную африканскую среду. Представители индийской диаспоры в Танзании довольно категоричны в отрицании возможности заключения брачного союза с танзанийцами африканского происхождения, и в большинстве случаев не рассматривают и для своих детей в качестве супруга/и африканца/ки. А танзанийцы африканского происхождения более лояльно относятся к этому вопросу, и довольно высокий процент респондентов сообщил о готовности к такому межэтническому браку.

В рамках нашей работы были проанализированы стратегии выбора брачного партнера индийцев Танзании с позиций эволюционной теории. Это позволило нам выявить наиболее важные качества, лежащие в основе выбора постоянного полового партнера по мнению мужчин и женщин. Получены гендерные различия относительно предпочитаемых качеств потенциального брачного партнера, что демонстрирует согласованность с предсказаниями теории сексуальных стратегий. Индийцы-мужчины склонны уделять больше внимания репродуктивным способностям женщины, оценивая физические показатели представительниц женского пола, свидетельствующие о фертильности, здоровье, а также качествах заботливой матери и хозяйки. Женщины выражают большую заинтересованность

в качествах потенциального супруга, демонстрирующих способность обеспечить ресурсами ее и их общих детей. Наши данные полностью согласуются с результатами недавно опубликованного исследования, подтверждающего универсальные гендерные различия в выборе брачного партнера по 45 культурам: мужчины в большей степени, чем женщины, предпочитают привлекательных молодых партнерш, демонстрирующих репродуктивные возможности, а женщины достоверно чаще, чем мужчины, выбирают партнеров старше себя с хорошими финансовыми перспективами (Walter et al. 2020). Эти половые различия могут отражать различное давление эволюционного отбора на мужчин и женщин; они предоставляют убедительные межкультурные доказательства существования половых различий в репродуктивных стратегиях. Ассортативный выбор брачного партнера может объяснить развитие широкой структуры ковариации признаков, описывающих ценность потенциального брачного партнера. В целом, это говорит о том, что эволюционная история ассортативности браков привела к определенной модели ковариации желательности определенных качеств потенциального партнеров. Такие закономерности ковариации признаков возникают в разных культурах всего мира (Conroy-Beam et al. 2019). Вероятно, этому способствовало наследование предпочитаемых качеств, связанных с базовым измерением ценности партнера. Эти выводы подчеркивают важность изучения аспектов выбора брачного партнера для широкого понимания эволюции человека.

Проанализированы предпочтения в соотношении длины тела между партнерами в брачной паре у представителей индийской диаспоры в Танзании. Установлено, что предпочтения относительного полового диморфизма по росту в брачной паре у представителей индийской диаспоры не соотносятся ни с западными, ни с доиндустриальными обществами. Характерная для индустриальных обществ норма «мужчина-выше-женщины» в супружеской паре в этой группе ярко выражена, но длина тела самого респондента не коррелирует с выбором силуэта пары с определенным половым диморфизмом по росту в отличие от данных по европейским культурам. Возможно выделение среднего варианта между двумя представленными категориями.

На основе собранных нами материалов дана оценка предпочтений мужчин индийцев Танзании относительно индекса обхвата талии к бедрам женщин как параметра женской привлекательности. Предпочтения мужчин-индийцев относительно соотношения обхвата талии к бедрам у женщин соответствует универсальным представлениям, согласно которым для женщин репродуктивного возраста европеоидного происхождения оптимальным является соотношение обхвата талии и бедер в интервале от 0,67 до 0,80. Мужчины-индийцы в большей степени предпочитали женщин с нормальной массой тела и индексом обхвата талии к бедрам равным 0,7 и 0,9.

Вместо одностороннего движения в сторону западных брачных установок, как это предполагается теориями изменения семьи и встречается в других азиатских контекстах (например, Китай), в индийской диаспоре наблюдается промежуточный вариант совмещения западных и традиционных индийских норм.

На основе полученных нами результатов, демонстрирующих изменения относительно выбора брачного партнера представителями индийской диаспоры Танзании в социокультурных параметрах, соответствие европейским стандартам предпочтений в оценке мужчинами индекса обхвата талии к бедрам женщин и формирование промежуточного варианта в предпочтении полового диморфизма по росту в супружеской паре, мы делаем вывод о том, что индийское общество демонстрирует комбинированные стратегии выбора брачного партнера и отличающегося как от традиционных обществ, так и от

постиндустриальных обществ. В перспективе исследование стратегий выбора брачного партнера в индийских диаспорах в других странах мира позволят дать более взвешенное представление о сохранности обще эволюционных критериев оптимального брачного партнера с учетом культурных и экологических реалий.

Апробации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 32 научных публикациях, в том числе 12 статьях из списка ВАК и индексируемых в международных базах данных RSCI, WOS, Scopus и 2 главах в коллективных монографиях, обсуждены на 19 российских и международных конференциях:

Конференции: доклады представлены на молодежных конференциях (Москва 2009, 2017), конгрессах антропологов и этнологов России (Москва 2003; Оренбург 2009; Петрозаводск 2011), Алексеевских чтениях (Москва 2010, 2013), конференциях африканистов (Москва 2009, 2011; Дар-эс-Салам 2019), этологических школах (Андекс, Германия 2007; Задар, Хорватия 2019), конференциях европейских обществ по изучению поведения человека (Прага, Чехия 2011; Мэдисон, штат Висконсин, США 2010) и других тематических конференциях (Москва 2009, 2017, 2021; Мумбай, Индия 2012; Рязань 2017).

Российским фондом фундаментальных исследований был поддержан исследовательский проект №18-39-00128 «Выбор брачного партнера в современной индийской диаспоре Танзании: эволюционно-психологические аспекты». Автор данной работы являлся руководителем проекта в 2018–2020 гг. и успешно его завершил.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Брачная ассортативность и ее связь с половым диморфизмом у индийцев: экспериментальные данные с использованием стимульных изображений // Сибирские исторические исследования. 2020. № 1. С. 230–246.
2. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Предпочтения в выборе брачного партнера у мужчин и женщин в индийской диаспоре Танзании // Вестник антропологии. 2020. № 3(51). С. 120–135.
3. Дронова Д.А. Индийцы Дар-эс-Салама // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 175–185.
4. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Выбор брачного партнера в современном индийском обществе и половой отбор // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 6. С. 46–66.

Статьи в журналах, индексируемых в международных базах Web of Science и Scopus:

5. Sorokowski P., Sorokowska A., Karwowski M., Groyecka A., Aavik T., Akello G., Alm C., Amjad N., Anjum A., Asao K., Atama C.S., Duyar D.A., Ayebare R., Batres C., Bendixen M., Bensafia A., Bizumic B., Boussena M., Buss D.M., Butovskaya M., Can S., Cantarero K., Carrier A., Çetinkaya H., Chabin D., Conroy-Beam D., Croy I., Cueto R.M., Czub M., **Dronova D** et al. Universality of the triangular theory of love: adaptation and psychometric properties of the triangular love scale in 25 countries // The Journal of Sex Research. 2021. Vol. 58(1). P. 106–115. (Scopus)
6. Walter K.V., Conroy-Beam D., Buss D.M., Asao K., Sorokowski A.A., Czub M., Frackowiak T., Niemczyk A., Oleszkiewicz A., Pisanski K., Sorokowski P., Aavik T., Akello G., Alhabahba M.M., Alm C., Lindholm T., Amjad N., Anjum A., Atama C.S., Atamtürk Duyar D.,

Duyar I., Özener B., Ayebare R., Batres C., Bendixen M., Kennair L.E.O., Bensafia A., Bizumic B., Lennard G.R., Mckerchar S.L., Monaghan C., Boussena M., Butovskaya M., **Dronova D.** et al. Sex differences in mate preferences across 45 countries: A large-scale replication // *Psychological Science*. 2020. Vol. 31(4). P. 408-423. <https://doi.org/10.1177/0956797620904154> (Scopus)

7. Dobrowolska M., Groyecka-Bernard A., Sorokowski P., Randall A.K., Hilpert P., Ahmadi K., Alghraibeh A.M., Aryeetey R., Bertoni A., Bettache K., Błażejewska M., Bodenmann G., Bortolini T., Bosc C., Butovskaya M., Castro F.N., Cetinkaya H., Cunha D., David D., David O. A., Dileym F.A., Espinosa A.C.D., Donato S., **Dronova D.** et al. Global Perspective on Marital Satisfaction // *Sustainability*. 2020. Vol. 12(8817). (WoS, Scopus)

8. Conroy-Beam D., Roney J.R., Lukaszewski A.W., Buss D.M., Asao K., Sorokowska A., Sorokowski P., Aavik T., Akello G., Alhabahba M.M., Alm C., Amjad N., Anjum A., Atama C.S., Atamtürk Duyar D., Ayebare R., Batres C., Bendixen M., Bensafia A., Bertoni A., Bizumic B., Boussena M., Butovskaya M., Can S., Cantarero K., Carrier A., Cetinkaya H., Croy I., Cueto R.M., Czub M., Donato S., **Dronova D.** et al. Assortative mating and the evolution of desirability covariation // *Evolution and Human Behavior*. 2019. Vol. 40 (5). P. 479-491. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2019.06.003> (Scopus)

9. Conroy-Beam D., Buss D.M., Asao K., Sorokowska A., Sorokowski P., Aavik T., Akello G., Alhabahba M.M., Alm C., Amjad N., Anjum A., Atama C.S., Atamtürk Duyar D., Ayebare R., Batres C., Bendixen M., Bensafia A., Bizumic B., Boussena M., Butovskaya M., Can S., Cantarero K., Carrier A., Cetinkaya H., Croy I., Cueto R.M., Czub M., **Dronova D.** et al. Contrasting Computational Models of Mate Preference Integration Across 45 Countries // *Scientific Reports*. 2019. Vol. 9(1). P. 1-13. doi:10.1038/s41598-019-52748-8 (WoS, Scopus)

10. Sorokowski P., Randall A.K., Groyecka A., Frackowiak T., Cantarero K., Hilpert P., Ahmadi K., Alghraibeh A.M., Aryeetey R., Bertoni A., Bettache K., Błażejewska M., Bodenmann G., Bortolini T.S., Bosc C., Butovskaya M., Castro F.N., Cetinkaya H., Cunha D., David D., David O.A., Domínguez Espinosa A.C., Donato S., **Dronova D.** et al. Marital Satisfaction, Sex, Age, Marriage Duration, Religion, Number of Children, Economic Status, Education, and Collectivistic Values: Data from 33 Countries // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8(1199). doi: 10.3389/fpsyg.2017.01199 (Scopus)

11. Butovskaya M., Sorokowska A., Karwowski M., Sabiniewicz A., Fedenok J., **Dronova D.**, Negasheva M., Selivanova E., Sorokowski P. Waist-to-hip ratio, body-mass index, age and number of children in seven traditional societies // *Scientific Reports*. 2017. Vol. 7. P. 1622. (WoS, Scopus)

12. Hilpert P., Randall A.K., Sorokowski P., Atkins D.C., Sorokowska A., Ahmadi K., Alghraibeh A.M., Aryeetey R., Bertoni A., Bettache K., Błażejewska M., Bodenmann G., Borders J., Bortolini T.S., Butovskaya M., Castro F.N., Cetinkaya H., Cunha D., David O.A., DeLongis A., Dileym F.A., Doínguez Espinosa A.D.C., Donato S., **Dronova D.** et al. The Associations of Dyadic Coping and Relationship Satisfaction Vary between and within Nations: A 35-Nation Study // *Frontiers in psychology*. 2016. Vol. 7(1106). DOI: 10.3389/fpsyg.2016.01106 (Scopus)

Главы в монографиях:

13. Дронова Д.А. Матримониальные объявления как способ выбора брачного партнера // *Человек и социум: от конкуренции к толерантности (проблемы социальной интеграции)* / под ред. М.Л. Бутовской, Ю.Н. Феденюк. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 124-157.

14. Dronova D.A. Historical memory and current status of Indians in Tanzania // The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora / Edited by D.M. Bondarenko, M.L. Butovskaya. Moscow: LRC Publishing House, 2019. P. 369-385.

Статьи в журналах и сборниках:

15. Дронова Д.А. Соприкосновение двух культур: представители индийской диаспоры и танзанийцы африканского происхождения (г. Дар-эс-Салам, Танзания) // Общество и государство в зеркале социологических измерений (VIII Рязанские социологические чтения). Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Р.Е. Маркин, А.В. Проноза. М.: ООО "Издательство Ипполитова", 2018. С. 312–318.

16. Дронова Д.А. Особенности выбора брачного партнера в Индии // Этнические традиции перед вызовами глобализации в условиях кризиса. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 3-4 декабря 2009 г. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 29-37.

17. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Соотношение объема талии к бедрам как критерий женской привлекательности у индийцев Танзании // Эволюционная и сравнительная психология в России: Теория и практика исследований / Под ред. И.А. Хватова, А.Н. Харитонов. М.: Когито-Центр, 2017. С. 265-269.

18. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Гендерные различия в оценке физических характеристик при выборе брачного партнера в индийском обществе // Человек: его биологическая и социальная история: Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения) / отв. ред. Н.А. Дубова. М.-Одинцово: Изд-во "Одинцовский гуманитарный институт", 2010. Т.2 С. 200-208.

19. Бутовская М.Л., Дронова Д.А., Миханджо Э. Современные тенденции в выборе брачных партнеров у студентов-африканцев и отношение к традиционным установкам на продолжение рода и многодетность // Межрасовые и межэтнические отношения в современной Танзании: Труды Российской комплексной экспедиции в Объединенной Республике Танзания (сезон 2005 г.) / Отв. ред. А.В. Каратаев, Е.Б. Деминцева. М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 168–195.

20. Butovskaya M.L., Dronova D.A., Mihandzho E. Modern Tendencies of a Permanent Partner's Choice among the African Students and their Attitudes to Procreation and Multi-child Families // Hierarchy and Power in the History of Civilizations: Cultural Dimensions. Edited by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Moscow: KD "LIBROCOM", 2009. P. 55-84.

Тезисы докладов:

21. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Мы и они: индийская диаспора в г. Дар-эс-Салам (Танзания) // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва. 2-5 июля 2013 г. / редкол. М.Ю. Мартынова, Л.А. Лопуленко, Н.А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 269.

22. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Длина тела как индикатор привлекательности на примере представителей индийской диаспоры Танзании // 5-ая международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т.И. Алексеевой и В.П. Алексеева. 6-8 ноября 2013 г. Москва. Тезисы / Отв. ред. А.П. Бужилова, М.В. Добровольская, М.Б. Медникова. М.: ООО ИТЕП, 2013. с. 36.

23. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Брачные предпочтения среди представителей индийской диаспоры (Танзания, Дар-эс-Салам) // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы доклада. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 290
24. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Матримониальные отношения индийцев диаспоры Танзании (Дар-эс-Салам) // Африка в условиях смены парадигмы мирового развития XII Конференция африканистов. Тезисы докладов. Учреждение Российская академия наук Институт Африки РАН, Научный совет по проблемам стран Африки, 2011. С. 119-120.
25. Дронова Д.А., Бутовская М.Л. Выбор брачного партнера в Индии на примере прессы // Тезисы докладов VIII Конгресс этнографов и антропологов России, Оренбург (1-5 июля 2009). Оренбург, Изд.центр ОГАУ, 2009. С. 451.
26. Дронова Д., Бутовская М. Выбор партнера в современной Индии как отражение кастовой стратификации // Пятая международная конференция "Иерархия и власть в истории цивилизаций". Москва, 23-26 июня 2009. Москва, Институт Африки РАН, 2009. С. 8
27. Дронова Д. Фактор «внешность» в выборе партнера в индийском обществе // Международная научно-практическая конференция "Телесность как социокультурный феномен: опыт междисциплинарного анализа". 28-29 апреля 2009 г. Тезисы докладов. М.: Параллели, 2009. С. 37
28. Dronova D., Butovskaya M. The height preferences in romantic pairs for representatives of Indian Diaspora // Human Ethology. 2019. 34(Suppl.), HES18. <https://doi.org/10.22330/he/34/suppl>
29. Dronova D.A. The Current Situation of the Indian Diaspora in Tanzania // Abstract book "State-Building in Africa: Prospects and Challenges". 1st Social Scientists' Conference Dar es Salaam, March 4th- 7th, 2019. P. 70.
30. Dronova D., Butovskaya M. Partner choice preferences in Indian diaspora in Tanzania (Dar-es-Salam) // Summer Institute in Human Ethology. Prague, Czech Republic, 5-9 July 2011. P. 80
31. Dronova D., Butovskaya M. The choice of marriage partner in India // 20th Biennial Congress of the International Society for Human Ethology (August 1-5, 2010). Madison, Wisconsin USA, 2010. P. 34-35.
32. Dronova D., Butovskaya M. Permanent partner choice in modern Russia // Human Ethology Summer School, July 17 – 21, 2007. Max-Planck-Institute, Andechs, Bavaria, Germany, 2007. P. 53